

Різкий ляпас — справа звична, Му Шуанлань до них уже звик, але ось від такого дотику йому стало не за сім хвилин горщика. Він раптом згадав той раз, коли його схопили й замкнули разом із тими людьми, чії організми переробили в омеґ.

— Пустите мене! — Му Шуанлань різко відштовхнув його й, з блідим обличчям, важко задихав неподалік.

Лу Пинъянь поплескав його по спині:

— Злякався?

Дихання Му Шуанлання частішало. Це відчуття було настільки гидким, що він боявся колись перетворитися на декого з них, і зараз Лу Пинъянь здавався йому єдиною рятівною соломинкою.

— Н-не злякався, просто трохи не звик.

Лу Пинъянь не став викривати його брехню, прибрав убік телефон із планшетом і, пригорнувши до себе, ліг:

— Ну все, спімо. Раз не злякався, завтра покажеш себе як треба.

У кімнаті згасло світло, і суцільна темрява принесла йому крихту безпеки, проте відчуття чужих обіймів було занадто незвичним.

Відколи його схопили, він уміщувався лише у тісній та холодній клітці, а тепер раптом опинився на м'якій постілі, відчуваючи міцні теплі обійми надіраного силою плеча, чуючи поряд живий стукіт серця і вдихаючи ледь помітний м'ятний аромат.

— Пане Лу.

— Мм?

Му Шуанлань прикусив кінчик язика і врешті-решт запитав:

— Ви мене позначите?

Лу Пинъянь розплющив очі й у темряві міцніше пригорнув до себе людину, простягнув руку й почав погладжувати його залозу. Він довго мовчав, ніби випробовуючи межі моральної та фізичної витривалості Му Шуанлання.

Дихання Му Шуанланя ставало все гарячішим, йому захотілося вирватися.

— Ні.

Почувши таку рішучу відмову, Му Шуанлань на мить завмер:

— Чому?

Лу Пинъянь посміхнувся:

— Малюче, а ти взагалі розумієш, що таке мітка?

Му Шуанлань опустив погляд:

— Розумію.

— Тоді гадаєш, я можу тебе позначити?

Му Шуанлань не розумів. Для альфи мітка нічого не означає, і навіть якщо втрутиться Управління генами, все можна легко влаштувати, — врешті-решт, що таке омега?

— Лисиченько, — Лу Пинъянь пощипав його за мочку вуха й запитав із напівусмішкою: — Ти ж хотів використати мене, щоб розібратися з тими людьми, а якщо не вийде — хоча б пересидіти якийсь час у безпеці, а потім утекти, так?

Му Шуанлань промовчав.

— Ти обрав не ту людину.

Му Шуанлань і сам знав, що помилився з вибором. Якщо ті люди були лютими звірами, то Лу Пинъянь — охайним, обережним і розумним мисливцем.

Глава перша: Старший брат (три)

Му Шуанлань не хотів виходити з дому, тому Лу Пинъянь запросив кількох людей прямо до них, щоб зняти мірки й нашити купу одягу. Він насторожено поглядав на незнайомців:

— Мені не потрібні нові речі, дай мені кілька старих.

— Дурниці, як людина Лу Пин'яня може носити старий одяг? — Лу Пин'янь кинув красномовний погляд на дизайнера, а потім повернувся до Му Шуанланя: — Слухайся.

Мірки зняли, але коли одяг привезли, він усе одно відмовився його вдягати. Щодня він розгулював у старих речах Лу Пин'яня, схожий на маленького лиса, який готується в будь-яку мить ускокнути з поля зору мисливця і зовсім не бажає користуватися чужою добротою.

Лу Пин'янь не тримав його під замком і не робив нічого зайвого.

Часом він просто обіймав його, м'яв зап'ястя чи цілував залозу — і на цьому все закінчувалося; навіть вночі вони спали цілком пристойно: просто в обіймах.

Якщо вважати його здобиччю, то він радше нагадував ретельно вигодуваного домашнього улюбленця, що насолоджується власним тремтливим страхом.

Прокинувшись серед ночі, Му Шуанлань іноді крадькома дивився на сплячого чоловіка і думав: а що, якщо зараз схопити настільну лампу, оглушити його й нарешті втекти? Але, дивлячись на нього знову і знову, він так і не наважувався.

Ніжність — найнебезпечніша пастка, проте Му Шуанлань відчував, що вже не здатен опиратися цій принаді й готовий добровільно ступити всередину, дозволивши розірвати себе на шматки.

Цей вчинок здавався відверто дурним, але він раптом зловив себе на думці, що не проти підкоритися йому — хай навіть згодом, награвшись, той просто викине його.

Притулившись до його грудей, Му Шуанлань думав про те, що саме він урятував йому життя, тож і повернути його — не страшно.

— Підійди, спробуй те, що я сьогодні приготував.

Лу Пин'янь невідомо чому захопився кулінарією і тепер часто, засукавши рукави, без кінця копався на кухні з новими рецептами. Он действительно совсем не умел готовить, еда получалась до ужаса отвратительной. Му Шуанлань больше не мог этого терпеть, подошёл к нему сзади и сказал:

— Господин Лу, давайте я буду готовить для вас?

Лу Пин'янь обернулся и посмотрел на него: за эти два месяца тот немного отъелся, бледное лицо приобрело едва заметный румянец, и когда он говорил, глядя на него, в его глазах читалась такая мягкость, что невозможно было понять, искренен он или нет.

— Ты умеешь?

Му Шуанлань кивнул:

— Умею.

Раньше дома его учила мама, вот только он уже много лет ничего не готовил и не знал, остались ли навыки.

Лу Пинъянь прислонился рядом и стал смотреть, как тот закатывает рукава, обнажая тонкие, изящные предплечья, на которых тоже виднелись зажившие шрамы. Казалось, он вовсе не замечал их: взяв огурец, он спокойно принялся нарезать его кружочками.

Лу Пинъянь подцепил пальцами один кружочек, отправил в рот, с хрустом разжевал, а затем взял еще один и протянул Му Шуанланю:

— Открой рот.

Му Шуанлань не стал тянуться за ним и съел прямо с его руки.

— Вкусно?

Му Шуанлань кивнул, а про себя подумал, что невкусно — он терпеть не мог огурцы.

Лу Пинъянь легонько постучал его по плечу, и стоило тому поднять голову, как сверху его настиг поцелуй. Прикусив ему губы, Лу Пинъянь невнятно пробормотал:

— Вкусно. Вечером дам тебе кое-что погорячее, будешь?

Му Шуанлань вовсе не был настолько наивен, чтобы смутиться от легких домогательств, однако мочки его ушей все же покраснели, и он тихо ответил:

— Буду.

Лу Пинъянь подумал: в старых сборниках историй о нечисти писали, как маленькие лисьи духи соблазняют людей ради одной ночи безудержного веселья, а книгоноши добровольно отдают им свои жизненные силы — пожалуй, в этом был смысл, ведь кто не любит красивую и соблазнительную маленькую лисицу?

Лу Пинъянь явно не относился к числу сдержанных людей: во всем, что касалось плотских утех, он стремился к абсолютной полноте ощущений, а больше всего на свете любил слушать, как тот плачет.

Му Шуанлань плакал редко, но каждый раз этот человек доводил его до слез, заставляя с покрасневшими глазами молить о пощаде.

— Господин Лу... — Му Шуанлань вцепился в его руку, с трудом выкраивая мгновение, чтобы перевести дыхание. — Откуда у тебя столько сил...

Лу Пинъянь уперся лбом в его нос, легко потерявшись о капельки пота:

— Маленькая лисица, неужели тебе кажется, что в прежнем месте было легче? Заплачь для меня, и сегодня я тебя помилую.

В том месте боль была куда более поверхностной и чистой, а Лу Пинъянь подвергал его двойному — ментальному и физическому — истязанию.

— Знаю бы я, что будет так мучительно, ни за что бы не пошел за тобой, лучше бы нашел кого-нибудь другого.

Му Шуанлань отвернулся, и едва он это произнес, как партнер стал еще свирепее. Его тут же взбросило под самые небеса, сводя с ума от пытки.

— Отпусти! Если сейчас же не ослабишь хватку, я тебя укушу!

— Укусишь? Мне больше нравится, когда ты произносишь это слово по слогам, хочешь попробовать?

— Что... Эй!!

Лу Пинъянь легонько шлепнул его:

— Маленькая лисица, когда у тебя течка?

— Тебе-то что? Я не собираюсь рожать тебе детей.

Лу Пинъянь намеренно дразнил его:

— Кто сказал, что я хочу, чтобы ты рожал? Я говорю о том, чтобы быть поосторожнее и не трогать тебя, когда начнется период течки, иначе из-за ребенка Управление по делам генетики заставит меня жениться на тебе. О чем ты вообще думаешь?

Му Шуанлань мгновенно смутился. Оказывается, вон оно как, а он и вправду подумал, будто Лу Пинъянь хочет заставить его рожать детей.

Тихонько засмеявшись, Лу Пинъянь прижал его к себе крепче:

— И почему моя маленькая лисица такая бестолковая.

Му Шуанлань не стал сопротивляться, послушно забившись в его объятия, и тихонько

произнес:

— Я знаю, я недостоин.

Лу Пинъянь расслышал лишь первую половину фразы, поэтому просто хмыкнул:

— Ну, раз знаешь, то хорошо.

— Только ты ничего не знаешь, а целыми днями только и думаешь, как бы сбежать из моих объятий, неблагодарная скотинка.

Му Шуанлань опешил от такого ругательства:

— В смысле?

— Я говорю: если ты посмеешь меня предать, — Лу Пинъянь улыбнулся, глядя на него, и его голос прозвучал мягко, — я тебя задушу.

В последнее время Лу Пинъянь был немного занят, поэтому нанял домработницу готовить еду. Заметив, что Му Шуанлань постоянно хочет спать, ест мало и его тошнит, женщина осторожно поинтересовалась:

— Слушай, а ты часом не в положении?

Му Шуанлань тоже растерялся.

— Вряд ли.

Домработница покачала головой:

— Похоже. Когда я была беременна, у меня всё точно так же было: целыми днями не высыпалась, есть не могла... Ой, дома, кажется, нет тестов на беременность, давай я завтра тебе принесу?

Му Шуанлань кивнул:

— Простите за беспокойство.

В этот момент зазвонил дверной звонок. Му Шуанлань, утомленный и сонный, зевнул и машинально отворил дверь.

Этот человек был похож на Лу Пинъяня процентов на семьдесят, разве что выглядел старше, и в нем не было той опасной, полушутливой улыбки — лишь нескрываемая, леденящая суровость.

Гость даже не стал соблюдать приличия и с порога выпалил:

— Ты тот самый омега, которого держит Пинъянь?

Му Шуанлань увидел в его глазах не прикрытое ничем отвращение и презрение — так смотрят на бесполезную игрушку.

— Да. — Му Шуанлань ответил прямо и с достоинством, не выказав ни капли страха, напротив, в этот момент он выглядел даже несколько надменно. — Корпорацию Лу, полагаю, ты тоже знаешь. Пинъянь — её единственный наследник. Твой статус станет для него лишь пятном на репутации. Ему нужна супруга из равной по положению и безупречной семьи, а не изрядно потрепанная игрушка.

Му Шуанлань слегка нахмурился. Столь бесцеремонное оскорбление выдавало искреннюю неприязнь, идущую из самой глубины души мужчины.

— В будущем ему предстоит посещать множество приемов, где неизбежно встретятся твои знакомые, — продолжал тот. — И как, по-твоему, он должен будет тебя представить?

Мужчина говорил правду, и это был единственный аргумент, который Му Шуанлань принимал в расчет. Хотя у него, возможно, и был козырь, способный всё изменить, он не мог пустить его в ход необдуманно, не будучи уверенным, что Лу Пинъянь выберет его, столкнувшись с таким выбором.

Му Шуанлань снова нахмурился, чувствуя подкатывающий к горлу приступ тошноты. Он махнул рукой:

— Прошу прощения...

С этими словами он бросился в уборную, где его стошнило так сильно, что потемнело в глазах. Он никогда раньше не видел беременных и не знал, нормальна ли такая реакция, просто чувствовал себя ужасно.

Лу Янхуэй последовал за ним и, нахмурившись, спросил:

— Ты в положении?

Му Шуанлань сам не был уверен, поэтому ответил лишь:

— Просто простудился.

— Если ты беременен, я не стану принуждать тебя к аборту. Я дам тебе шанс: если поможешь мне достичь цели, я соглашусь на то, чтобы ты остался с Пинъянем. — Лу Янхуэй помолчал, многозначительно взглянув на его живот. — В противном случае, у меня полно способов избавиться от этого ребенка.

Му Шуанлань инстинктивно прикрыл живот руками. Глядя на его испуганный вид, Лу Янхуэй внезапно придумал план.

В последнее время он пытался передать корпорацию Лу сыну, но тот ни в какую не соглашался, презирал угрозы и даже был готов порвать с семьей, лишь бы жениться на этой игрушке. Будто его опоили каким-то дурманом.

Лу Янхуэй присмотрелся к Му Шуанланю: кроме смазливой внешности — ничего примечательного. Лу Пинъянь хоть и был смышлен, но коммерческой жилки в нем не было, к тому же корпорация Лу сейчас переживала серьезный кризис, и передать ему бразды правления означало лишь взвалить на него дурную славу.

— У меня два сына. Скоро я передам корпорацию второму сыну, Лу Сяньчжоу. Я хочу, чтобы ты следил за ним, обращал внимание на его дела и бухгалтерские отчеты и в нужный момент сделал для меня кое-что.

— Вы хотите, чтобы я подставил вашего собственного сына? — переспросил Му Шуанлань.

— Можешь отказаться, но тогда потеряешь и ребенка, который еще не родился, и самого Пинъяня, — Лу Янхуэй стоял в полной уверенности. Он не боялся отказа: люди эгоистичны, тем более что Му Шуанлань даже не был знаком с Лу Сяньчжоу.

— Но я ничего не смыслю в бизнесе. Разве он не раскусит меня?

— Я буду присылать тебе нужные материалы, просто выучи их наизусть. Остальное... я верю, что ты сумеешь сориентироваться на месте.

Что касается кризиса в корпорации Лу, Лу Пинъянь заключил сделку с отцом: если он сможет преодолеть эти трудности, семья Лу должна будет принять Му Шуанланя.

Сам он об этом не особо беспокоился — примут или нет, ему было всё равно. В свое время Лу Янхуэй завел интрижку, когда его законная жена была беременна, так что теплых чувств к этому отцу у него не было. Мачеха в расчет не принималась, а сводный брат был молчалив и говорить с ним было не о чем.

Вот только его маленький лис дома был слишком раним, всегда скрывал свое происхождение и целыми днями сидел взаперти, боясь показаться людям на глаза.

Ладно, так и быть, «снизойду» и подумаю о нем. Интересно, будет ли он плакать от счастья в день свадьбы?

В последнее время Му Шуанлань выглядел не лучшим образом, и Лу Пинъянь чувствовал вину: не перетрудил ли он его своей настойчивостью? У этого маленького лиса всегда было слабое здоровье, поэтому в последнее время он сдерживался и не доходил до конца.

— Малыш, я скучал, — Лу Пинъянь уткнулся носом в его шею. — Как насчет того, чтобы немного развлечься вечером?

Му Шуанлань внезапно оттолкнул его, так резко, что Лу Пинъянь даже испугался:

— Что случилось?

Му Шуанлань, боясь, что тот что-то заподозрит, постарался выглядеть спокойным:

— Мне нездоровится в последнее время. Можно через пару дней?

— Я отвезу тебя в больницу.

— Нет, не надо!

— Ты, кажется, сильно похудел в последнее время, — Лу Пинъянь протянул руку, чтобы оценить состояние. — Талия не стала тоньше, это что, всё сюда ушло?

Му Шуанлань перехватил его руку, испугавшись, что если задержится еще хоть на мгновение, тот всё поймет. Он натянул одеяло и спрятался под ним.

— Эй-эй, ты чего, вылезай.

— Господин Лу... — Му Шуанлань выглянул из-под одеяла и посмотрел на него снизу вверх. — Если бы тебя кто-то использовал в своих целях, ты бы возненавидел этого человека?

Лу Пинъянь рассмеялся и положил руку ему на шею:

— Что ты пытаешься затеять? Хочешь, чтобы я в тебя влюбился? Или ты уже влюбился в меня?

— Господин Лу.

Лу Пинъянь погладил Му Шуанланя по уху. Тот, прижавшись к его плечу, выглядел довольным, и Лу Пинъянь лениво отозвался:

— М-м?

— Спасибо тебе.

Лу Пинъянь замер, не убирая пальцев с его уха:

— За что спасибо?

Му Шуанлань уцепился за его руку, подполз повыше и, прижавшись к его уху, промолчал. Лу Пинъянь решил поддразнить его:

— Купил домой красивого лисенка, а лисенок еще и благодарит. Такой послушный.

Му Шуанлань мгновенно приуныл: оказывается, Лу Пинъянь всегда считал его лишь красивой игрушкой. Он попытался выбраться, но Лу Пинъянь схватил его за запястье:

— Куда это ты?

— В уборную.

Лу Пинъянь не отпустил его, а резко притянул к себе и только тогда заметил, что глаза того покраснели, будто от слез. Он, ничуть не смущаясь, принялся целовать его, стирая следы влаги.

— Не надо, это грязно, — заартачился Му Шуанлань.

Лу Пинъянь, обычно страдавший брезгливостью, в такие моменты не придавал этому значения и прошептал:

— Почему ты опять плачешь? Я же просто шучу. Мне кажется, или ты в последнее время стал слишком плаксивым?

Му Шуанлань отвел взгляд:

— Нет.

— Нет? — Лу Пинъянь тихо рассмеялся ему на ухо. — А кто всегда умоляет меня быть помедленнее? Уже не признаешься?

Му Шуанлань оттолкнул его:

— Получил свое, так еще и издеваешься.

— Хочу получить еще немного. Малыш, сделай мне приятно еще раз, а?

Му Шуанлань по привычке поддался на его уговоры, но, едва собравшись кивнуть, вспомнил,

что в его животе, возможно, уже теплится маленькая жизнь. Его словно током ударило:

— Нет!

Сказав это, он сложил руки в умоляющем жесте:

— Только не эти несколько дней, можно?

Лу Пинъянь слегка укусил его:

— Ладно, как скажешь. Но на днях отыграюсь вдвойне, слышишь?

Му Шуанлань закивал:

— Угу!

Документы от Лу Янхуэй пришли на следующий день. Му Шуанлань мало что смыслил в делах, но обладал феноменальной памятью, а будучи человеком вдумчивым, уже через месяц научился пускать пыль в глаза.

Лу Янхуэй не ждал от него многого, понимая, что молодой человек может ошибаться — это нормально. Ему достаточно было лишь вовремя подавать голос, работая помощником у Лу Сяньчжоу. Живот еще не округлился, и при грамотном планировании Му Шуанлань — эта пешка — в любом случае оставался бы в выигрыше.

Чтобы всё выглядело естественно, Лу Янхуэй намеренно подстроил «случайную» встречу.

Му Шуанлань отправился в университет и «случайно» столкнулся с Лу Сяньчжоу, который его придержал.

— Спасибо, однокурсник! Подскажи, пожалуйста, как пройти к корпусу научных выставок?

Лу Сяньчжоу, не горевший желанием общаться, холодно глянул на него:

— Поверни направо.

Му Шуанлань окликнул его:

— Я тут уже долго кружу, у меня плохая ориентация. Не мог бы ты проводить меня? Спасибо.

Лу Сяньчжоу помолчал, затем молча пошел вперед.

Му Шуанлань робко последовал за ним. На самом деле ему не нужно было в тот корпус, он просто хотел «случайно» встретиться. Прокрутив в голове заготовленные слова, он спросил:

— Слушай, а на каком ты факультете?

— Право.

— Ого, это круто! А я с соседнего факультета бизнеса. Хотя, кажется, от этого толку мало — после стажировки всё равно работу не найти.

Лу Сяньчжоу не ответил. Му Шуанлань договорил свою реплику, и как раз они подошли к нужному зданию. Он протянул руку:

— Приятно познакомиться, я Му Шуанлань.

Лу Сяньчжоу взглянул на его руку и просто сунул свои в карманы.

Му Шуанлань склонил голову и с легкой улыбкой проводил взглядом спину Лу Сяньчжоу, облегченно выдохнув. Этот человек, хоть и выглядел холодным, на деле был очень мягкосердечным.

Ведь он явно не хотел помогать, но, услышав, что тот долго плутал, всё же проводил его. Му Шуанлань вдруг почувствовал укол совести.

О том, что корпорацию передали Лу Сяньчжоу, Лу Пинъянь узнал лишь через день. Он явился в кабинет отца:

— Он же только поступил в университет! Зачем ты передал ему компанию? Что он в этом понимает?

Лу Янхуэй ответил:

— У меня свои планы. Отец никогда не причинит тебе вреда.

<http://bllate.org/book/21169/2144716>